

дует разработать методику обучения для разных уровней обучения немецкому языку различных возрастов обучающихся. Такая методика заменяет механическую, малоэффективную отработку выученного материала осознанием, для чего они используют ту или иную грамматическую конструкцию. В этом и заключается суть управления таким сложным явлением как интерференция родного языка.

Л. М. Волосникова

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ КОНСТИТУЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ: «ФИЛОСОФИЯ ПРАВА» ГЕГЕЛЯ

Сегодня право на образование, свобода науки и образования провозглашаются многими конституциями мира. Их теоретическое обоснование – заслуга немецкой классической философии: Канта, Гегеля, Фихте. Вильгельм Георг Фридрих Гегель придавал огромное значение вопросам науки и образования в современном ему государстве, правовым условиям их существования, обеспечению права на свободу образования и науки. К этим вопросам Гегель обращается в работе «Философия права». Отметим особенности терминологии Гегеля: понятия образования и воспитания являются у него тождественными, и несут большую смысловую нагрузку; под ними понимаются освобождение человека от природного начала, возвышение человека до уровня нравственной разумности, социализация индивида, его подготовка к общественной жизни.

Образование, наука, культура, разум – явления одного порядка, отрывающие человека от природного бытия. Образование выступает как средство достижения этой цели. Критикуя идеи Руссо о враждебности цивилизации и образования человеку, о необходимости вернуться к простоте, будучи просветителем, Гегель декларирует великие задачи образования. «Целью разума не является ни естественная простота нравов, ни удовольствия как таковые, ...она заключается в том чтобы устранить природную простоту», переход от единичности ко всеобщности. В результате образование субъективный дух в человеке достигает свободы как наличного бытия. «Образование в его абсолютном преопределении есть освобождение и работа высшего освобождения», переход грани между природным и нравственным. Образование, отмечает философ, представляет собой тяжкий труд, я является причиной того нерасположения, с которым к нему относятся. В результате этого тяжкого труда, по Гегелю и возникает желанный результат – «бесконечно себя сушая, свободная, определяющая себя только в нравственности субъективность», т. е. свободная личность, осознанно делающая выбор в пользу добра.

Гегель, пожалуй, первый теоретик, который провозглашает право на образование и обосновывает его следующим образом: «Человек не обладает инстинктивно

тем, чем оно должен быть, ему належит это приобрести. На этом основано право детей на воспитание». Процесс воспитания и образования, по Гегелю должен быть свободным: «Дети по сути есть свободные, и жизнь есть непосредственное наличное бытие только этой свободы». Свобода – это условие эффективности образования. Целью воспитания и образования является возвышение детей над той природной непосредственностью, в которой они изначально пребывают, превратить их в самостоятельных свободных личностей...». Право на воспитание логически вытекает у Гегеля из «права индивидов на свое субъективное определение в свободе». Всеобщее должно осуществляться, но вместе с тем субъективность в нравственности, т. е. общественной жизни должна обрести полное и жизненное развитие, что достигается в результате образования.

Признавая элитарный характер сферы высокого знания и науки, Гегель утверждает, что принцип юридического равенства не устраняет в гражданском обществе неравенства людей, установленных природой; более того оно предполагает признания неравенства в интеллектуальной и моральной культуре. Признание привилегий, связанных с интеллектуальным превосходством содержится в идее права, особенности духа и может быть закреплен положительным правом «Если же объективный порядок сохраняет субъективную особенность в соответствии с собой и вместе с тем предоставляет ей ее право, она становится действенным началом жизненности гражданского общества, развития мыслительной деятельности, заслуг и чести». Установление особенных прав, в том числе корпоративных, это и есть свобода. При этом Гегель категорически возражает против попыток сделать знание исключительной принадлежностью ученого сословия, и особенно это касается знания о праве. «Сословие юристов, обладающее особенным знанием законов, считает это знание часто своей монополией, и полагает, что тому, кто не из их среды, не следует вмешиваться в их дела... Право касается свободы, самого достойного и священного в человеке, и он сам, поскольку оно обязательно, должен знать его».

Формирование современной конституционной доктрины образования как светской, свободной сферы сложилось далеко не сразу. В эпоху Просвещения в очередной раз был поставлен вопрос о соотношении религии, государства и образования. Не обходит эту проблему и Гегель. Гегель определяет науку, познание, религию как особые субстанции, несводимые к государству. «Эти сферы вступают в государство частью как средства образования и устроения, частью в аспекте внешнего наличного бытия», т. е. употребляя термины современной конституционно-правовой науки, институционализируются. К любой из них должны быть применены принципы государства, но это принцип, т. е. режим правового регулирования должен быть индивидуализирован в соответствии с особенностью сферы и ее идеи.

Разделяя внутренние и внешние стороны религиозной жизни, Гегель считает, что государственный контроль относится только ко внешней стороне религиозной общины; религиозное же учение относится к сфере внутренней жизни, области со-

вести, которая не подчинена государству. Гегель ставит вопрос: могут ли религия и наука поставить вопрос об их полной автономии и самостоятельности? Сколь правоммерным является требование в «области обучения, чтобы государство предоставило в этой сфере церкви полную свободу, а подобно ей и наука и познание, которые считают, что способны занять место церкви. Может ли наука потребовать полной самостоятельности от государства, «которое, являясь только средством, должно заботиться о ней как о самоцели»? Нет, отвечает Гегель, так как государство не может отказаться от сферы нравственности.

В вопросах обучения, поскольку обучение относится к объективным основоположениям, государство не может предоставить церкви полную свободу в сфере наличного бытия, формы общественной жизни.

Что касается правового режима науки, Гегель утверждает, что задачи науки и государства совпадают. Так как принцип формы государства есть мысль, как и у науки, именно от государства исходила свобода мышления и науки (курси в Гегеля) и, в то время как церковь сожгла на костре Джордано Бруно и великого Галилея заставила коленапреклоненно молить о прощении – деяния которые должны быть осуждены. Союз науки и государства: «На его стороне и наука поэтому обретает свое место, ибо она обладает тем же элементов формы, что и государство, ее цель – познание, причем познание объективной истины и разумности».

Образование у Гегеля осуществляется через науку. Поэтому философ категорически возражает против любых ограничений свободы научного высказывания, видя в них низменную зависть худшего по отношению к лучшему. Общественное мнение к оценке истинности научного знания вообще не имеет.

Финал гегелевской «Философии права» – представляет собой апологию науке и духу, философию прогресса, выражающую в приверженности идее разума, духа, обретение его союза с государством, пиетет по отношению к государству разума и просвещения Система объективного идеализма Гегеля предполагает наличие двух царств, находящихся по отношению друг к другу как две диалектические противоположности царства светского и царство интеллектуальное царство, потусторонний мир, содержание которого составляет истина духа. В процессе развития государства, его восхождения по пути права и разума это противоречие в соответствии с диалектикой снимается. Развитие государства в соответствии с замыслом разума привело к тому, что «оно возвел свое абстрактное для – себя- бытие, на вершину разумности права и закона. Произошло примирение разума и государства, и государство нашло в науке свободное, постигнутое в процессе познания этой истины как одной и той же в ее восполняющих друг друга проявлениях». Правовое светское государство по Гегелю должно создать должные условия для развития образования, духа и науки, заключающиеся в предоставлении им автономии и оказании покровительства.